

Новее и лучше

Тао Фанъи вставил в Ле Яня батарейки и поделился с ним своей духовной силой, чтобы поддержать его состояние.

— Чёрный фломастер стирать не будем? — спросил он. — Могу помочь тебе всё отчистить и восстановить красную краску на твоём корпусе.

— Не нужно, главнокомандующий! Мне нравится этот чёрный фломастер, — Ле Янь включил себя. Его огоньки замигали, свет на груди был покрашен, но фирменная фраза наконец-то прозвучала.

— Теперь ты можешь выйти из комнаты и немного побегать, — сказал ему Тао Фанъи.

— Я могу ступить на дикие земли?! — обрадовался Ле Янь.

Но, порадовавшись, он тут же молча выключился.

Ле Янь подбежал к какой-то коробочке, стряхнул с неё пыль и открыл крышку.

— Главнокомандующий, вы можете разбудить и их?

Тао Фанъи заглянул внутрь и увидел маленький мячик, пластикового краба и огромный белый деревянный пазл.

— Это игрушки Лю Сюаньюна из его детства? — спросил Тао Фанъи.

— Да! Раньше они тоже двигались, но потом уснули, — ответил Ле Янь. — Это мои старые солдаты.

Тао Фанъи улыбнулся.

— Конечно.

— Вы уверены? — Дух клинка пригнулся. — Не бойтесь, что они натворят бед?

— Ты о том, что эта погремушка может случайно кого-нибудь убить? — Тао Фанъи поднял силиконовую погремушку в форме кошачьих ушек. — Эта штука шагнула в ногу со временем.

Как же интересно развивается общество.

— Но Лю Сюаньюн уже забыл о них. Те, кого ты вернёшь к жизни, могут оказаться не теми, кем были раньше, — напомнил Дух клинка.

— Покинув эту комнату, они всё равно отформатируются, но обязательно сохранят чувства к своему хозяину, — Тао Фанъи указал на Духа клинка. — У тебя есть воспоминания о каждом перерождении, а значит, и о Лю Сюаньюне до трёх лет.

— Какой в этом смысл? Я всего лишь фантазия, я развеюсь, а та часть, что принадлежит твоему телу, вернётся к тебе, — Дух клинка считал, что Тао Фанъи зря заботится о чувствах этих игрушек.

— Конечная точка для любого смертного — смерть. Эти игрушки ничем не отличаются, — Тао Фанъи коснулся игрушек, и те легонько вздрогнули.

— Как ты и сказал, всё это — лишь долгий сон, — Тао Фанъи отступил на два шага. Из коробки, пошатываясь, выпрыгнул металлофон.

— Мой товарищ! — Ле Янь обнял металлофон.

— Привет, — голос металлофона не был таким хриплым и грубым, в нём ещё слышалась детская звонкость.

— Давно не виделись! — Ле Янь подобрал молоточек и ударил по металлофону.

Тот, словно от щекотки, захихикал.

— Это всё наши славные старые воины! — представил Ле Янь остальных.

Игрушки дружно захлопали.

А наблюдавшие за этим фантазии не могли сдержать вздохов.

София спросила Хуанфу Юаня:

— Они что, не слышали, что сказал дядя-учитель-главнокомандующий? Когда тот чёрный туман исчезнет, нас всех не станет.

— А ты ждала от них большого ума? — Хуанфу Юань был в унынии. Ему не нравился возлюбленный Лю Вэнь, но он ничего не мог поделать, иначе его ждала бы объяснительная на

десять тысяч иероглифов и, возможно, другие наказания. — Их хозяин только в начальной школе.

Младшеклассники и старшеклассники — это разные вещи. Младшеклассники не понимают печалей старшеклассников.

Несколько кусочков пазла проскакали мимо Вана.

Ван, всё это время сидевший на корточках в углу, удивлённо хмыкнул.

— Это ещё откуда?

Тао Фанъи был немного озадачен.

Дух клинка и вовсе озвучил своё недоумение:

— Он же вроде всё время на тебя смотрит? Как он не заметил, что ты делаешь?

— Я оживил игрушки Лю Сюаньюна, которым было меньше трёх лет, — поднял руку Тао Фанъи.

— А? О, так это новые игрушки, — понял Ван, кивнул и снова замолчал.

Тао Фанъи:

— ...

— Что с ним? — шёпотом спросил Дух клинка у Тао Фанъи.

Тао Фанъи не знал. Он подбежал и потрогал штанину Вана. Тот взглянул на него, потом поднял и, обняв, усадил к себе на колени. Сделав это, Ван снова замолчал.

Тао Фанъи поцарапал его своими коготками.

Ван двумя пальцами сжал его лапку и начал тербить.

Кажется, он витал в облаках.

«Может, у него какие-то жизненные трудности?»

Тао Фанъи забеспокоился.

С детьми так всегда: они постоянно сталкиваются с проблемами, о которых родители и не догадываются, и задача родителя — помочь ребёнку выговориться.

Тао Фанъи приготовился. Как только Ван придёт в себя, он расспросит его о самочувствии.

Нужно сделать это ненавязчиво, найти тему, которая его не заденет.

Тао Фанъи начал перебирать варианты. Со стороны казалось, что он просто застыл.

«Почему они оба замерли?»

Дух клинка отступил на шаг, подальше от этого места.

Они не знали, что состояние Вана было связано с тем, что Вэньжэнь Фу временно не мог «войти в один аккаунт с двух устройств». Большинство его эмоций сейчас находились в основном теле.

***

Разрыдавшись на глазах у сотен людей, Вэньжэнь Фу взял длительный отпуск. Он не хотел больше оставаться в Управлении и даже хотел убить всех, кто видел его слёзы.

А они ещё думали, что его довели до слёз руганью.

«Эти ублюдки! Да меня ножом пырнут — я слезинки не пророню!» — он, очевидно, забыл, как недавно плакал под двойным давлением. — «Ещё и спрашивают, что случилось?! Думаете, вы такие добрые?!»

Вэньжэнь Фу пнул диван, пробив в нём огромную дыру.

Пробив дыру, он остолбенел, а затем осознал, сколько стоит новый диван и какова его зарплата кандидата.

«Проклятое Управление! — взревел Вэньжэнь Фу. — Только потому что я кандидат, мне так мало платят! Разве моральные страдания — это не страдания?»

У Тао Фанъи и его коллег зарплаты были высокими, а у него — мизерные.

На покупку дивана приходится жалеть денег!

Да заботится ли Управление вообще об этих кандидатах? Стоит ли оставаться в этом паршивом месте?

Он уволится! Сам найдёт работу!

Нелюди не обязаны работать в Управлении. Вэньжэнь Фу уже всё решил: он уйдёт от родителей, возьмёт заработанные за сто с лишним лет деньги, выберет новую специальность, а потом займётся бизнесом. Он станет столетним молодым предпринимателем.

Он станет настоящим боссом, президентом компании!

Всё равно ему никогда не стать полноправным сотрудником. Так что лучше купить большой дом, освободить подвал и удовлетворять там свои желания.

А в обычное время — с важным видом ходить в свою компанию на совещания!

Вэньжэнь Фу открыл чемодан и начал собирать вещи.

Его движения на мгновение замерли — он снова подумал о Тао Фанъи.

Он наймёт Тао Фанъи! Своим секретарём!

И будет платить ему ещё больше!

Ох... он представил себе Тао Фанъи в костюме, стоящего рядом с ним.

Настроение Вэньжэнь Фу немного улучшилось, и он с ещё большей яростью принялся швырять одежду в чемодан.

— Прощайтесь с кандидатом Вэньжэнь Фу! — он с силой захлопнул чемодан. — Молитесь, чтобы у меня ничего не вышло! Иначе я скуплю все активы вашего Управления!

— Ждите своего конца, — рассмеялся Вэньжэнь Фу. Его смех становился всё громче и громче, пока его не прервал тигриный рык.

Рык доносился с балкона, и Вэньжэнь Фу его понял.

Это пришла его мать.

Вэньжэнь Хуайшу кричала:

— Сынок! Сыночек! Сынуля!!

Вэньжэнь Фу хотел сделать вид, что не слышит, но рёв тигра был слишком пронзительным.

Сдерживая дыхание, Вэньжэнь Фу подошёл к балкону, открыл светонепроницаемые шторы, и на него тут же налетело что-то коричневое и пушистое. Вэньжэнь Фу в последний момент увернулся, и огромный меховой ком с глухим стуком упал на пол, оставив за собой длинный кровавый след.

Это был убитый олень.

А огромная тигрица, цепляясь за перила балкона, изо всех сил пыталась перелезть.

— Мама! — испугался Вэньжэнь Фу. — Мам-мам-мам! Ты хоть чары невидимости наложила?

— Конечно! — Вэньжэнь Хуайшу наконец-то перепрыгнула на балкон. — Я в человеческом обществе живу подольше, чем ты, сопляк.

Вэньжэнь Фу усомнился в словах матери.

На всякий случай он выглянул с балкона и, как и ожидал, увидел огромного цзяо.

Заметив его взгляд, цзяо начал уменьшаться и, перепрыгнув через перила, уже был в человеческом обличье.

— Мы слышали, ты плакал. Ты так давно не плакал, — Вэньжэнь Хуайшу хотела было поточить когти о диван, но, едва выпустив их, вспомнила, что это мебель сына, и тут же втянула обратно.

— Точи, диван я уже сломал, — Вэньжэнь Фу снова задёрнул шторы.

— А зачем ты диван ломал? — Вэньжэнь Хуайшу выпустила когти и с силой провела ими по обивке, выдрав клочок наполнителя.

— Настроения не было, — Вэньжэнь Фу посмотрел на мёртвого оленя на полу. — Это мне?

— Поешь, и станет легче, — кивнула Вэньжэнь Хуайшу, лёжа на диване.

Ван Цян молча вошёл и сел на стул.

— Так что случилось? Почему ты потерял контроль над собой на глазах у стольких людей?

Ведь Вэньжэнь Фу не плакал с тех пор, как повзрослел.

— Это точно не из-за этого надоедливого демона-кота! — громко заявил Вэньжэнь Фу.

— Тогда из-за чего? — Вэньжэнь Хуайшу тоже не думала, что какой-то демон-кот мог довести её сына до слёз.

— Из-за... из-за... — как Вэньжэнь Фу мог сказать, что это из-за того, что ему стало жаль Тао Фаньи?

Как он объяснит своё беспокойство о Тао Фаньи? В представлении его родителей, они виделись всего один раз.

— Вам не обязательно знать, из-за чего, — Вэньжэнь Фу решил сохранить гордость. — В общем, я решил уволиться.

Вэньжэнь Хуайшу и Ван Цян одновременно широко раскрыли глаза.

— Ты что собрался сделать?! — Ван Цян был поражён. Его сын с того самого момента, как узнал о Боевом отделе, отчаянно рвался туда. Раньше они с Вэньжэнь Хуайшу, учитывая особенности сына, пытались убедить его выбрать другой путь, но безуспешно. А теперь он сам решил уйти?

— Я собираюсь уволиться. Боевой отдел — не такое уж и хорошее место.

Раньше Вэньжэнь Фу думал, что Боевой отдел — это сборище сильнейших нелюдей, но оказалось, что самые сильные сидят на Девятнадцатом уровне.

Он думал, что его родители, как ветераны Боевого отдела, имеют за плечами славные подвиги, от которых захватывает дух.

А оказалось, что в первом же бою их до слёз довёл Тао Фаньи.

Сияние Боевого отдела постепенно тускнело, и Вэньжэнь Фу терял к нему интерес. Он чувствовал, что его будущее бессмысленно.

— Я пойду учиться, освою что-нибудь действительно полезное. Я стану боссом.

Вэньжэнь Хуайшу и Ван Цян переглянулись.

Ван Цян наконец-то перестал важничать. Он был шокирован словами сына.

— Почему у тебя возникли такие мысли?

— А что, разве не хорошо? Вы же сами не хотели, чтобы я оставался в Боевом отделе, — сказал Вэньжэнь Фу.

— Это разные вещи, — ответил Ван Цян. — Что это значит — разрыдаться, а потом вдруг захотеть уйти из Боевого отдела?

Это было явно ненормально.

— Потому что я очень разочарован в Боевом отделе! — Вэньжэнь Фу скрестил руки на груди. — Очень, очень!

Ван Цян снова переглянулся с Вэньжэнь Хуайшу.

Они общались мысленно.

«Что, чёрт возьми, происходит? Он ведёт себя очень странно», — Ван Цян уже привык к позёрству сына.

«Не знаю, но я собираюсь побить этого демона-кота», — ответила Вэньжэнь Хуайшу.

«За драку штрафуют», — напомнил Ван Цян жене, хотя и знал, что это бесполезно.

«Я для этого и получаю зарплату», — закончив мысленный разговор с мужем, Вэньжэнь Хуайшу подошла к Вэньжэнь Фу и боднула его головой, отчего тот пошатнулся.

— Давай сначала поговорим о том, почему ты плакал, хорошо? — сказала Вэньжэнь Хуайшу.

Вэньжэнь Фу:

— ...

Он помолчал, а потом тяжело вздохнул.

— Я недавно... завёл друга.

Вэньжэнь Хуайшу села на пол и склонила голову набок.

— Вы не сможете его найти, в общем, я завёл друга! — Вэньжэнь Фу отвёл взгляд от матери, ему было очень стыдно. — Но у моего друга недавно возник кризис. Он собирается влюбиться.

«Влюбиться — это кризис?»

— Любовь — это неплохо, — сказала Вэньжэнь Хуайшу. — Мы с твоим отцом были очень счастливы, когда встречались. Мы ценили друг друга, любили, и даже создали тебя.

Ну да, хотя Вэньжэнь Фу и был одержим смертью и страданиями, в целом он был милым ребёнком... по крайней мере, внешне.

— Вы не понимаете! — повысил голос Вэньжэнь Фу. — У вас была всего одна любовь в жизни, вы не понимаете! И вы всегда оставались собой, втайне не желая познавать человеческое общество.

Его голос внезапно взлетел, и Вэньжэнь Хуайшу и Ван Цян инстинктивно придвинулись друг к другу.

— Вы понимаете, что такое любовь в человеческом обществе? Это не просто миловаться друг с другом! — Вэньжэнь Фу в тревоге заходил по комнате.

Вэньжэнь Хуайшу не удержалась и напомнила:

— Сяо Фу, ты никогда не влюблялся.

— Но я слишком много видел, — сжал кулаки Вэньжэнь Фу.

Вэньжэнь Хуайшу:

— О...

— Моего друга его будущий возлюбленный жестоко обманет, отнимет все деньги, всё, что у него есть, а потом он умрёт жалкой смертью, — Вэньжэнь Фу говорил всё быстрее. — А у него самого нет никакого чувства опасности! Я не могу этого принять!

Ван Цян:

— То есть ты предполагаешь, что будущий партнёр твоего друга — подонок без единого достоинства?

— Это не предположение! Это факт! Потому что его слишком легко обмануть! — Вэньжэнь Фу с силой ударил по столу.

— Я представил его жалкую смерть, поэтому и заплакал! Я плакал из-за своего друга, а не из-за этого странного демона-кота!

Вэньжэнь Фу потёр виски.

— А теперь все говорят, что меня довёл до слёз демон-кот! Они оскорбляют моё достоинство!

«Так он просто разозлился от стыда?» — спросил Ван Цян у Вэньжэнь Хуайшу.

Вэньжэнь Хуайшу:

«Ага».

Ван Цян продолжил:

«Думаешь, он действительно уйдёт?»

«Нет. Я тоже раньше злилась от стыда, через некоторое время проходит, — ответила Вэньжэнь Хуайшу. — Меня тоже видели, когда я срывалась».

Раньше она выла на вершине горы, и её увидели коллеги. Тогда она тоже хотела вернуться в лес и стать свободной тигрицей.

«Пусть сам с этим разбирается. Меня больше беспокоит другое», — Вэньжэнь Хуайшу немного испугалась.

Ван Цян понял свою жену:

«...Действительно, он слишком уж заботится об этом друге».

«Он никогда не заводил друзей. Он считал себя сильнее всех и презирал всех своих сверстников, — сказала Вэньжэнь Хуайшу. — Но сейчас... обычно люди не реагируют так бурно, когда их друг собирается влюбиться, верно?»

«По крайней мере, не представляют его партнёра таким ужасным», — сказал Ван Цян.

Вэньжэнь Хуайшу:

«Конец».

Ван Цян:

«Наш сын может попытаться стать чьим-то любовником».

— Мам, почему у тебя уши прижаты? — спросил Вэньжэнь Фу.

Вэньжэнь Хуайшу:

— А? О! Я беспокоюсь о твоём друге.

— Мой друг действительно вызывает беспокойство. Он слишком наивен, — кивнул Вэньжэнь Фу. Он повернулся, чтобы пойти разделать оленя и убрать его в холодильник.

Вэньжэнь Хуайшу и Ван Цян снова переглянулись.

Уши тигрицы, только что торчавшие вверх, снова прижались, а Ван Цян невольно сжал кулаки.

— Как думаешь, с характером Сяо Фу, он сможет сдержаться? — Вэньжэнь Хуайшу всё ещё на что-то надеялась.

— Я думаю, история будет развиваться так: его друг или возлюбленный его друга придут к нему, скорее всего, возлюбленный, и устроят скандал. Сяо Фу почувствует себя униженным, а потом возлюбленный друга, возможно, исчезнет, — сказал Ван Цян.

— А друга он свяжет, — Вэньжэнь Хуайшу было очень грустно. Её ребёнок ещё не пришёл в норму, а тут уже любовные невзгоды. — Мы потеряем Сяо Фу.

Если Вэньжэнь Фу выйдет из-под контроля, его точно запрут на Девятнадцатом уровне. А если будущий возлюбленный его друга умрёт от его руки, Вэньжэнь Фу придётся перерождаться.

Вэньжэнь Фу выглянул из кухни:

— Кстати, будущий возлюбленный моего друга — толстый и с огромным ртом, ха-ха-ха!

Вэньжэнь Хуайшу и Ван Цян натянуто рассмеялись в ответ.

— Иногда я действительно сомневаюсь в его вкусе, — пробормотал Вэньжэнь Фу и вернулся на кухню.

Уши Вэньжэнь Хуайшу уже прилипли к голове.

Ван Цян тоже тёр руки.

Конец...

***

Ван медленно поднял голову. Кажется, он пришёл в себя.

— О! Так ты только что оживил всех этих старых игрушек?! — он посмотрел на Тао Фанъи в своих объятиях.

Тао Фанъи:

— ...

«Сколько времени прошло с тех пор, как мы об этом говорили?»

— Ага, — кивнул Тао Фанъи.

Ван:

— Как здорово.

Тао Фанъи:

— Угу.

Ван огляделся. Не заметив никаких больших игрушек с огромными ртами, он с облегчением вздохнул.

«Значит, это не какая-то банальная история о воспитании».

— Ты только что витал в облаках? — Тао Фанъи потрогал Вана своими коготками. Тот всё это время теребил его лапку, да так, что она нагрелась.

— Ага, я размышлял о некоторых вещах. Например, я думаю, мне стоит пойти поучиться, — сказал Ван.

«Так вот о чём он думал. Об учёбе».

Тао Фанъи немного расслабился.

— А чему ты хочешь научиться?

— Финансам, — ответил Ван.

Тао Фанъи:

— А?

— Я хочу стать боссом! — продолжил Ван.

Тао Фанъи не понимал, как свирепый призрак может стать боссом, поэтому он лишь улыбнулся.

— Что ж, у тебя и впрямь великая мечта.

— Не такая уж и великая. Я всегда был умным, — Ван надеялся разбогатеть, чтобы его друг Тао Фанъи, после того как его обманут и обокрадут, не умер с голоду.

Тао Фанъи, не подозревая, что в голове Вана он уже прожил целую драматическую историю, хлопал его своими маленькими лапками тираннозавра.

Но эта идиллия длилась недолго, потому что Лю Сюаньюн снова вернулся из школы.

Игрушки поспешно разбежались по своим коробкам, ожидая его прихода.

Но на этот раз Лю Сюаньюн не вошёл сразу. За дверью послышался голос его матери.

Она купила ему новые игрушки, и Лю Сюаньюн взволнованно благодарил её.

Тао Фанъи тоже спрятался в коробке. Ван не видел его и повернулся, чтобы посмотреть на Ле Яня.

Ле Янь прижался к полупрозрачной коробке. Кажется, он завидовал.

Вскоре Лю Сюаньюн вошёл в комнату вместе с няней и матерью.

Он открыл коробку и достал оттуда крутого робота.

— Чэнь Син!! — громко воскликнул Лю Сюаньюн, называя имя игрушки.

У Чэнь Сина была серебристо-голубая окраска, огромные механические крылья за спиной и большой меч в руке.

Он выглядел действительно очень круто.

— Сын галактики! — Лю Сюаньюн, играя с Чэнь Сином, рассказывал матери его историю.

Женщина с улыбкой слушала, переглянувшись с няней.

— Кхм-кхм, — женщина кашлянула и официальным тоном произнесла: — Я слышала, Лю Сюаньюн сегодня получил на экзамене девяносто восемь баллов.

Лю Сюаньюн посмотрел на мать.

— Да! Я был невнимателен, неправильно прочитал задание.

— А в следующий раз Лю Сюаньюн сможет получить сто баллов? — продолжала женщина.

Лю Сюаньюн поднял руки вверх.

— Да!!

Няня подошла к двери, а мать обняла его.

— Если Сяо Юн сдержит обещание, то...

Няня внесла несколько коробок.

Мать:

— ...то это всё будет твоё!

Лю Сюаньюн от волнения потерял дар речи.

— Целый набор?! Целый набор Звёздных воинов!!!

— Спасибо, мама!! Мама, я тебя люблю!!

Ван подпёр висок.

— О, прекрасно. Ещё каким-то игрушкам придётся уступить своё место.

Лю Сюаньюн провёл в игровой больше часа, а потом пошёл ужинать и делать уроки. Ему нужно было рано ложиться спать.

Свет в игровой погас, и разбросанные по комнате новые игрушки ожили.

Звёздные воины переглянулись и собрались вместе.

Ле Янь выбрался из коробки двоюродного брата.

Динозавры и машины тоже вылезли из своих коробок и направились к новичкам.

Чэнь Син посмотрел на них, заложив руки за спину.

— Отлично, это все воины?

Робот с круглой головой, которого Тао Фанъи встретил первым, не удержался и хмыкнул.

Он указал на Тао Фанъи.

— Это наш главнокомандующий! Как ты смеешь так с нами разговаривать! Новобранец!

— Новобранец? — усмехнулся робот с зелёной окраской. — Мы не новобранцы. Мы — воины межзвёздного фронта, поборники справедливости.

Чэнь Син наклонился, чтобы рассмотреть Тао Фанъи.

— Вы — главнокомандующий?

— Нет, — Тао Фанъи никак не мог привыкнуть к этому званию.

— Вот и отлично, — Чэнь Син выпрямился. — С этого дня я ваш предводитель. Все игрушки подчиняются мне.

— С какой стати?! — возмутились старые игрушки. — Ты новичок!

— Но я лучше вас всех, — Чэнь Син указал на себя. — Я и так предводитель звёздного флота. Я — самая надёжная линия обороны против меха-жуков.

Пожарная машина топнула колесом.

— Мы никогда не слышали о меха-жуках.

Робот с розовой окраской фыркнул.

— Это потому, что ты никогда не был в космосе, — её голос оказался женским.

Один из динозавров удивлённо вскрикнул:

— Как здесь может быть девочка?!

— А что в этом странного? — вмешались наблюдавшие со стороны фантазии. — У нас тут есть и мужчины, и женщины, и старые, и молодые.

— Но мы все одного пола с хозяином! — динозавр не мог этого принять.

— Потому что ваш хозяин повзрослел, — фантазии старшеклассника всё-таки были более зрелыми. — Хорошая новость: он перестал быть эгоцентриком.

Бронетранспортёр недовольно пророкотал:

— Я не потерплю девочку в нашей армии!

— Эй! — одновременно воскликнули розовый робот и София.

А группа красавиц, порождённая фантазией двоюродного брата, даже не отреагировала.

Ван не удержался и сказал:

— У подростка терпимости меньше, чем у шестилетнего ребёнка, — хотя все они были мальчиками, женские персонажи, созданные подростком-братом, были явно менее яркими, чем женщина-робот, придуманная Лю Сюаньюном.

— Я вас не принимаю! — громко заявила другая пожарная машина. — Из-за вас мы потеряли наших товарищей!

Чэнь Син посмотрел на группу неподвижных больших игрушек в углу.

— Когда вы появились, разве вы не заняли их место? — он указал на игрушки, которым было меньше трёх лет.

Те, думая, что Чэнь Син их приветствует, дружно замахали в ответ.

— Привет! — их голоса были детскими.

— Не будьте наивными. В этом мире всегда выживает сильнейший, — Чэнь Син снова заложил руки за спину и медленно зашагал.

Наконец он остановился перед Ле Янем.

Он посмотрел на его беспорядочную раскраску и прищурился.

Чэнь Син ничего не сказал Ле Яню. Он развернулся на месте и произнёс:

— Всегда появляются игрушки новее и лучше, не так ли?

Ле Янь:

— ...

Ле Янь дотронулся до закрашенного огонька на своей груди.

— Хотя я знаю, что это по-детски, — Ван наклонился к уху Тао Фанъи и прошептал, — но я ненавижу этих цветастых побрякушек.

***

<http://bllate.org/book/16974/1588514>